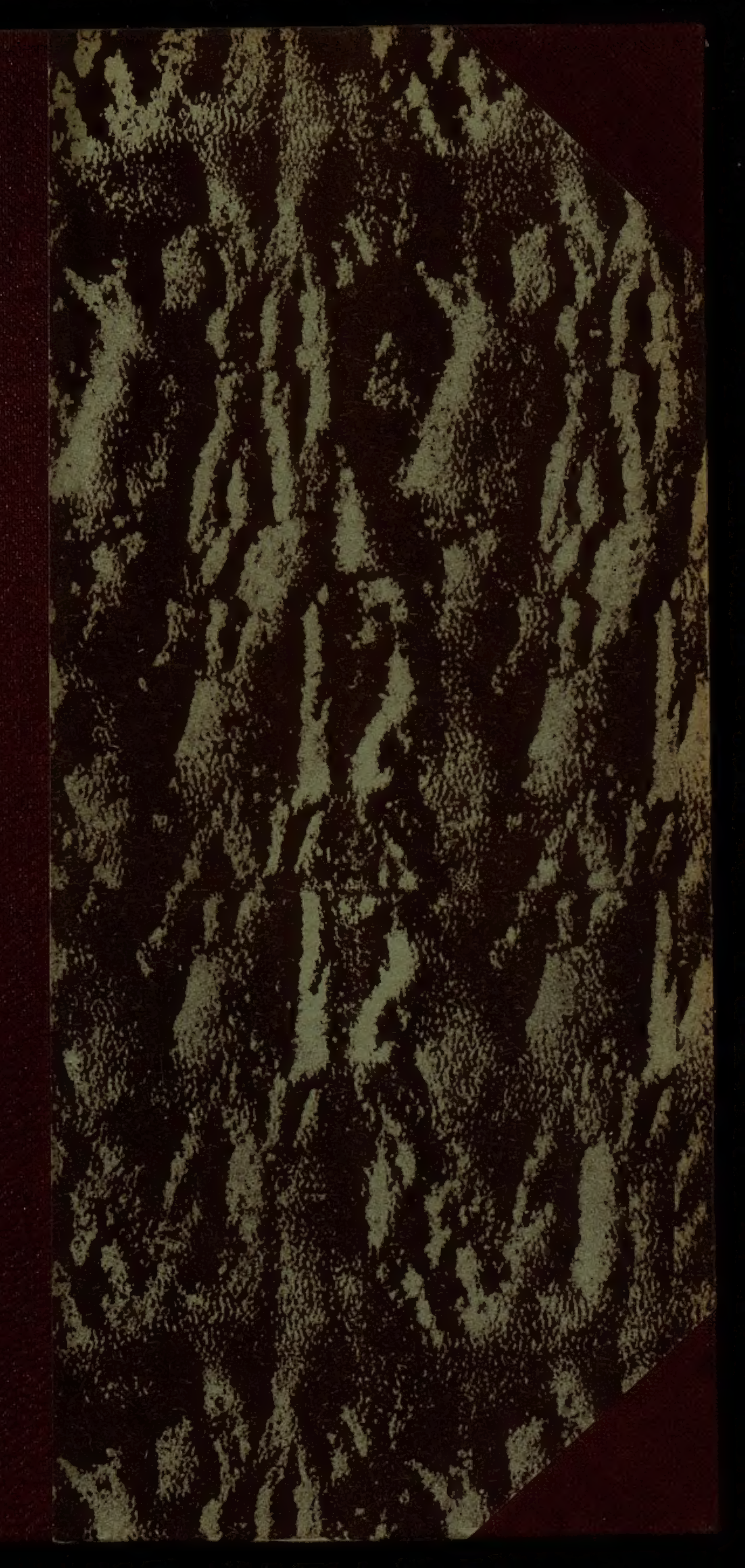
Зайченко

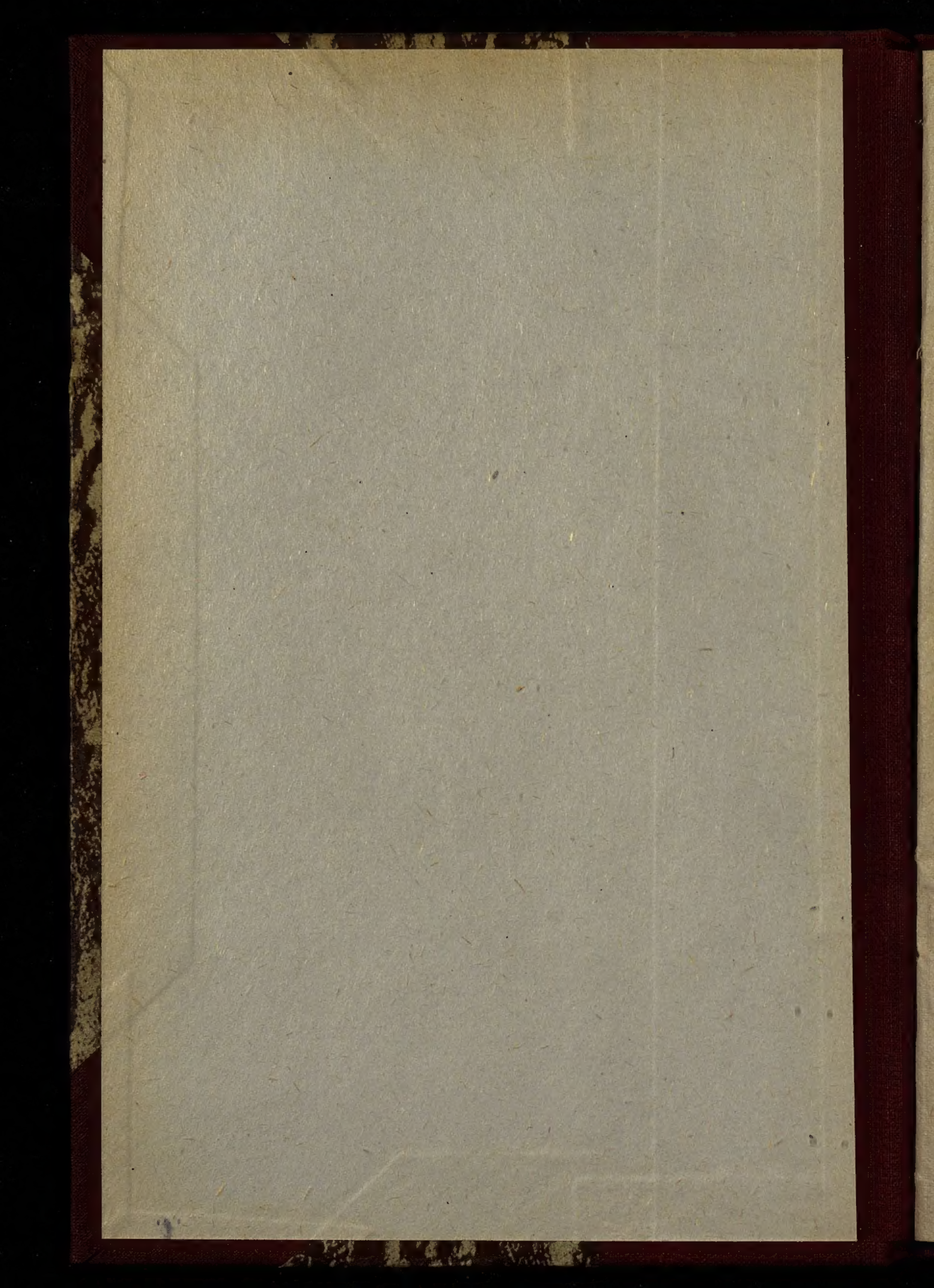
Война

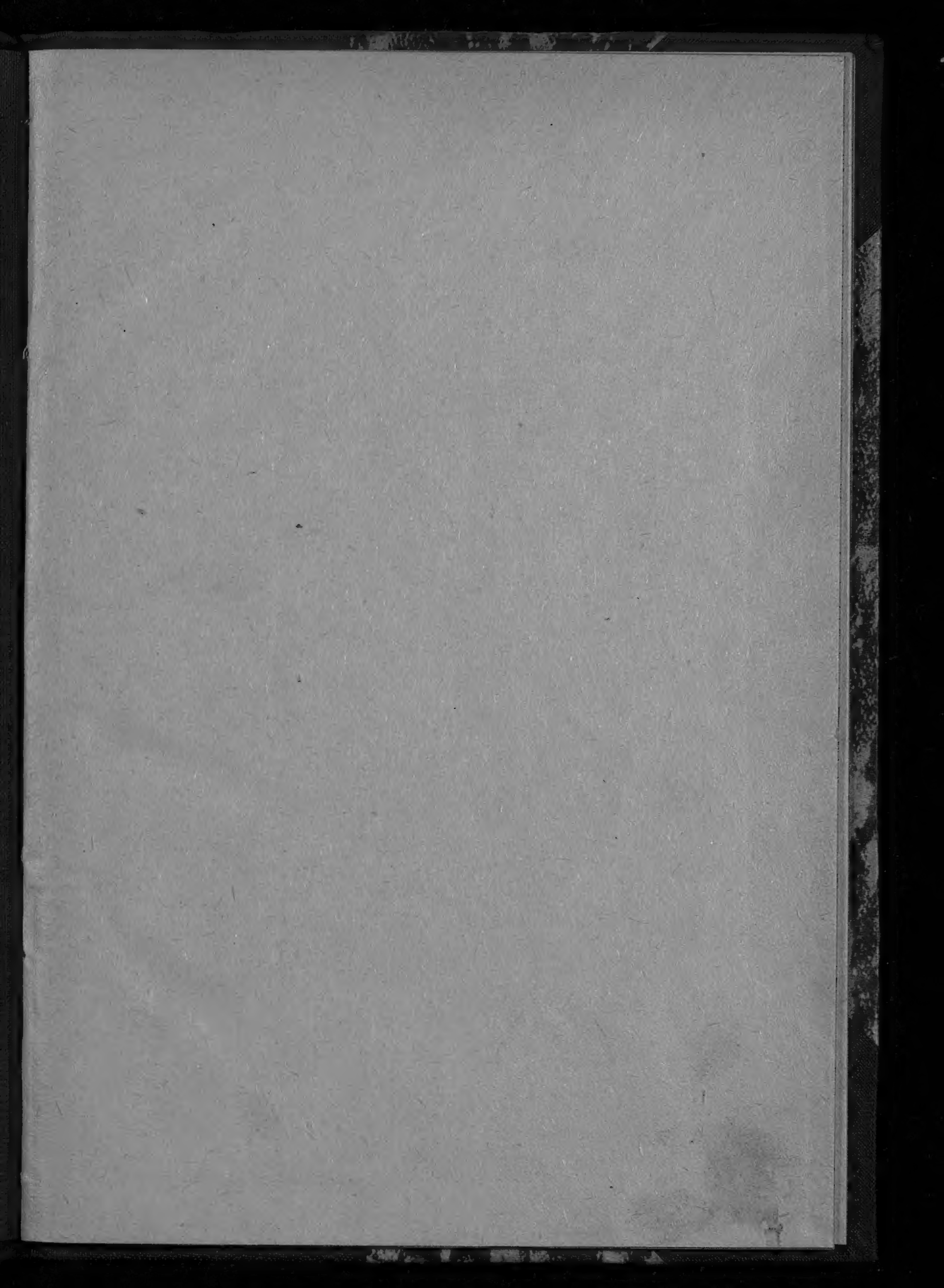
и

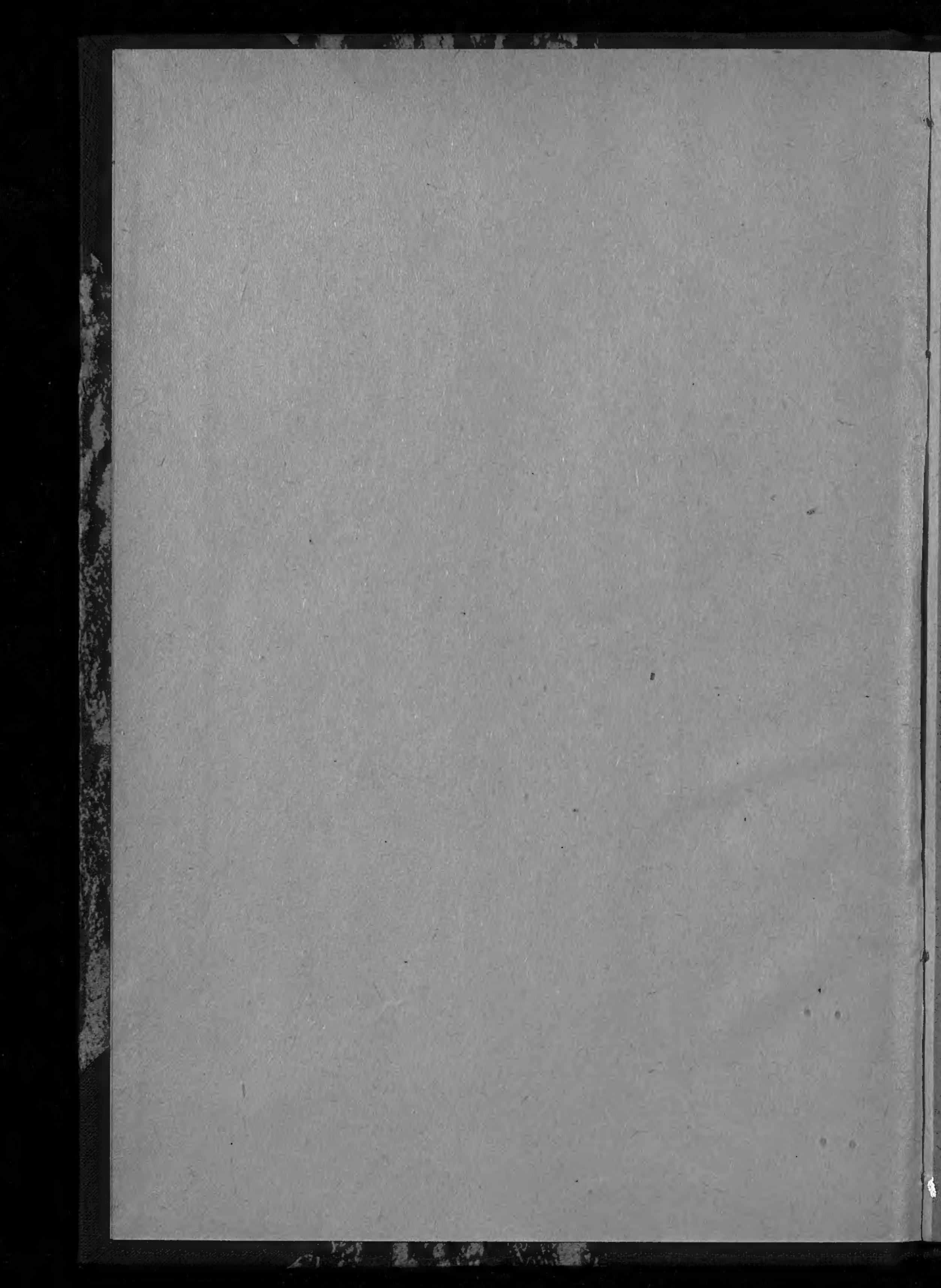
наша главная

ошибка

ПОДПОЛКОВНИКЪ
Н. С. Зайченко
(Нелидинъ).

ВОЙНА

и

НАША ГЛАВНАЯ ОШИБКА.

ЦѢНА 60 к.

Москва.
1917.

ПОДПОЛКОВНИКЪ
Н. С. Зайченко.
(Нелидинъ)

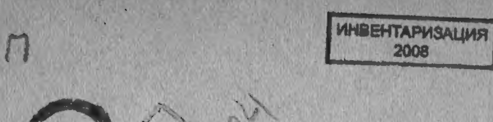

ВОЙНА
и
НАША ГЛАВНАЯ ОШИБКА.

Издательство К.-П. Лиги.

ЦѢНА 60 к.

Москва.
1917.

Россія Государство не историческое, а сказочное.

6-го іюля.

,,Россія въ опасности... гибнетъ!... Позоръ, трусы, измѣнники!....“

Но что же случилось?

Да ровно ничего новаго, а тѣмъ болѣе неожиданнаго: въ началѣ Іюля нѣмцы прорвали фронтъ и обратили въ паническое бѣгство нашихъ солдатъ, еще недавно (18 іюня) называемыхъ ,,чудо-богатырями“.

Сколько ироніи въ послѣднемъ словѣ: вчерашній чудо-богатырь, сегодня трусъ, измѣнникъ.

Какая неустойчивость въ оцѣнкѣ!

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь не можетъ-же чудо-богатырь быть трусомъ, а трусъ чудо-богатыремъ. Очевидно, дѣло не въ трусахъ и богатыряхъ, а въ чемъ-то другомъ.

Объ этомъ другомъ я и хочу сказать.

Я хочу сказать о поверхностномъ пониманіи нашимъ обществомъ и, къ сожалѣнію, частью нашихъ руководителей того сложнаго психологическаго явленія, какое представляетъ собою война, охватившая весь культурный міръ.

Я хочу сказать, что въ силу этого непониманія, мы дѣлали непрерывный рядъ грубыхъ ошибокъ, увеличивающихъ тяжесть переживаемаго времени.

Я хочу сказать, что эти ошибки привели къ тѣмъ *длительнымъ* и *грознымъ* потрясеніямъ, которыя истощили всѣ силы государства.

Россія Государство не историческое, а сказочное.

6-20 Іюля.

„Россія въ опасности... гибнетъ!.. Позоръ, трусы, измѣнники!...“

Но что же случилось?

Да ровно ничего новаго, а тѣмъ болѣе неожиданнаго: въ началѣ Іюля нѣмцы прорвали фронтъ и обратили въ паническое бѣгство нашихъ солдатъ, еще недавно (18 іюня) называемыхъ „чудо-богатырями“.

Сколько ироніи въ послѣднемъ спорѣ: вчерашній чудо-богатырь, сегодня трусъ, измѣнникъ.

Какая неустойчивость въ оцѣнкѣ!

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь не можетъ-же чудо-богатырь быть трусомъ, а трусъ чудо-богатыремъ. Очевидно, дѣло не въ трусахъ и богатыряхъ, а въ чемъ-то другомъ.

Объ этомъ другомъ я и хочу сказать.

Я хочу сказать о поверхностномъ пониманіи нашимъ обществомъ и, къ сожалѣнію, часто нашихъ руководителей того сложнаго психологическаго явленія, какое представляетъ собою война, охватившая весь культурный міръ.

Я хочу сказать, что въ силу этого непониманія, мы дѣлали непрерывный рядъ грубыхъ ошибокъ, увеличивающихъ тяжесть переживаемаго времени.

Я хочу сказать, что эти ошибки привели къ тѣмъ длительнымъ и грознымъ потрясеніямъ, которыя истощили всѣ силы государства.

2. Психологія войны.

Началась война. Кто виновникъ ея? Отвѣтовъ—и притомъ самыхъ разнообразныхъ—очень много, и я, обобщая ихъ, сказалъ-бы: эволюція, т-е. закономѣрный и неизбѣжный ходъ въ развитіи народовъ.

Мы воевали и будемъ вести войну, переживая и перенося страданія во имя лучшаго будущаго, во имя прогресса: „безъ борьбы нѣтъ страданій, а безъ страданія нѣтъ прогресса".

Так-ли это или иначе, но большинство ученыхъ считало и считаетъ войну *неизбѣжнымъ* зломъ.

Если же войну признать неизбѣжнымъ зломъ, то является вопросъ, нельзя-ли хоть въ нѣкоторой мѣрѣ ослабить и сдѣлать это зло менѣе чувствительнымъ въ періодъ его дѣйствія.

Есть достаточно основаній думать, что можно.

Возьмемъ для сравненія любой организмъ. Въ силу біологическихъ законовъ всякій организмъ въ своемъ развитіи переживаетъ рядъ *переходныхъ этаповъ*, часто сопровождающихся болевыми ощущеніями. Установлено, что организмъ самъ преодолѣваетъ эти переходы, что же касается страданій во время такихъ переходовъ, то можно помочь организму ихъ ослабить и сдѣлать процессъ менѣе замѣтнымъ и менѣе чувствительнымъ. Для того же, чтобы помощь могла быть дѣйствительной, нужно знать физическую и психическую природу даннаго организма.

Такъ же и при веденіи войны, зная психологію борющихся массъ, можно не только уменьшать размѣры бѣдствій причиняемыхъ ею, но и склонять вѣсы побѣды на свою сторону.

Послѣднюю мысль считаю необходимымъ пояснить.

Подъ «уменьшеніемъ бѣдствій войны» я разумѣю способность веденія ея такъ, чтобы *воюющее государство въ своемъ цѣломъ*, преслѣдуя конечную цѣль достиженія наилучшихъ результатовъ, не подвергалось рѣзкимъ потрясеніямъ.

Знаніе психологіи борющихся массъ, позволяя устанавливать равновѣсіе въ переживаніяхъ этихъ массъ, устранить остроту потрясеній организма арміи.

Сейчасъ я не ставлю себѣ задачи вдаваться въ глубину психологическихъ изслѣдованій, а ограничусь лишь нужнымъ выводомъ, такъ сказать формулой: психологія борющихся массъ для успѣха въ борьбѣ требуетъ *постояннаго сохраненія* въ массахъ высокихъ *нравственныхъ силъ* (моральныхъ).

Если мы прослѣдимъ всѣ войны на протяженіи исторіи, то увидимъ: борьба оканчивалась не тогда, когда *разбита и даже уничтожена армія*, а когда *бодрость духа* одного воюющаго народа *подавлена бодростью* духа другого.

Но вѣдь армія составляетъ только часть борющагося народа, значитъ, и крѣпость духа въ ней зависитъ отъ таковаго же въ народѣ.

Отсюда ясно, что успѣхъ общаго хода войны, исключая частичныя неудачи, всегда будетъ на сторонѣ противника съ мощнымъ духомъ *),

Это положеніе особенно ярко подчеркнулъ тонкій психологъ войны и величайшій полководецъ всѣхъ временъ, Наполеонъ, сказалъ: „три четверти успѣха на войнѣ зависитъ отъ моральныхъ свойствъ арміи, и только одна четверть отъ матеріальныхъ",

Важность нравственныхъ силъ въ арміи признавалась и всѣми послѣдующими видными стратегами—Марселли, Клаузевицъ, Войде, Драгомировъ, Мельяръ,

Однако, моральныя свойства арміи почти всегда *прямо пропорціональны* общему развитію народа,

*) Мощь данной арміи равняется ея массѣ, умноженный на силу, которой является не вооруженіе и не стратегическія комбинаціи, а духъ войскъ.

М. Компеане.

технической готовности арміи къ войнѣ, талантливости полководцевъ и степени организованности.

Правда, иногда приходится наблюдать какъ бы противорѣчіе этому: арміи мало развитого народа, технически совершенно неподготовленныя, предводительствуемыя полководцами съ сомнительной талантливостью и плохо организованныя имѣютъ успѣхи и даже крупные.

Тѣмъ не менѣе это противорѣчіе только кажущееся, такъ какъ въ дѣйствителяности такіе успѣхи всегда бываютъ случайными и, конечно, не прочными; даже больше того, ведущими въ концѣ концовъ къ крупнѣйшимъ неудачамъ, значительно превышающимъ прежніе успѣхи.

Подтвержденіе послѣдняго можно видѣть въ нынѣшней войнѣ.

Наши крупные успѣхи въ Галиціи въ 1914 году закончились колоссальнымъ пораженіемъ въ 1915 г.; успѣхи въ Пруссіи стоили гибели самсоновской арміи; успѣхи 18 іюня этого года дали паническое бѣгство.

Нѣкоторые возразятъ, что взятые примѣры не могутъ служить доказательствомъ моральной слабости нашей арміи, такъ какъ были причины, которыя привели бы къ пораженію всякую армію при наличности тѣхъ условій, въ какихъ она тогда находилась.

Такого рода возраженія мнѣ уже приходилось слышать, и я вынужденъ кратко на нихъ отвѣтить, ссылаясь лишь *на зависимость моральныхъ силъ отъ степени организованности.*

Арміи Германіи и нашихъ союзниковъ при наличности большой культурности народа и высокой технической готовности выступили „*организованными*", чего никто не можетъ оспаривать. Наша же армія, благодаря значительной отсталости государства во всѣхъ отношеніяхъ, являлась „*импровизированной*", противъ чего также никто не станетъ спорить.

Изъ тонкаго анализа психологіи массъ Компеано видно: "импровизированныя" арміи могутъ на-

правлять свою дѣятельность лишь *въ теченіе короткаго промежутка времени*, т.е. пока не улегся энтузіазмъ къ соединившему ихъ дѣлу; „организованныя“ же арміи подготовлены къ продолжительному дѣйствію, превозмогающему всѣ тѣ обстоятельства, которыя для первыхъ оказываются разрушительными

Поэтому первая категорія массъ. *наскоро организованныхъ*—можетъ оказаться даже лучше, чѣмъ вторая при сраженіяхъ и нападеніяхъ, *продолжающихся недолго*, но она черезчуръ *слаба для перенесенія долгихъ сраженій*; она плохо переноситъ лишенія во время продолжительныхъ промежутковъ между боевыми встрѣчами.

3. Средства и способы веденія войны.

Какъ извѣстно, война требуетъ большой затраты моральныхъ и матеріальныхъ силъ арміи и часто доводитъ первыя силы до полнаго упадка.

Если послѣднее обстоятельство не было особенно важно въ прежнихъ войнахъ, то въ современной оно является очень важнымъ факторомъ.

Чтобы яснѣе увидѣть это, остановлюсь на краткомъ историческомъ обзорѣ *особенностей войны* въ зависимости отъ постепеннаго усовершенствованія оружія борющихся.

Для всѣхъ уже стало аксіомой, что современная война по веденію ея не похожа на тѣ, которыя намъ извѣстны изъ исторіи. А между тѣмъ въ чемъ *главная разница*, многіе именно не знаютъ. Послѣднее и служитъ одной изъ причинъ непониманія настоящей войны и дѣлаемыхъ ошибокъ.

До изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, т. е., когда въ рукахъ сражающихся было холодное: мечи, луки, копья,—начало и конецъ боя происходили въ непосредственной близости армій другъ съ другомъ, бои не отличались длительностью и не требовали большой затраты душевныхъ силъ.

Для побѣды главными элементами были: физи-

ческая сила, храбрость, быстрота и ловкость, а часто и хитрость, — численное превосходство противника при отсутствіи названныхъ данныхъ не играло никакой роли.

Арміи были не велики; ихъ составляли *всѣ способные носить* оружіе во главѣ съ полководцемъ, часто королемъ. Всѣ отъ короля до послѣдняго воина одинаково несли тяготы войны, при чемъ полководецъ или король всегда находился въ самомъ опасномъ мѣстѣ. Всѣ одинаково знали, ради чего они идутъ: ради-ли удали, грабежа-ли, защиты-ли своихъ интересовъ и т. д. Это давало громадную моральную спайку воинамъ, такъ какъ, повторяю, всѣ безъ исключенія находились въ *одинаковыхъ условіяхъ*—условіяхъ тяжести, ужаса и смерти. Значитъ армія на войнѣ была, можно сказать, *демократичной* и благодаря кратковременности боевъ *не утрачивала моральныхъ силъ.*

Съ изобрѣтеніемъ же огнестрѣльнаго оружія и *дальнѣйшимъ* его усовершенствованіемъ начало боя отодвинулось на разстояніе прямо пропорціональное дальнобойности оружія и рельефу мѣстности, а конецъ боя только иногда походилъ на прежній.

Бои стали затяжными и требующими громаднаго расхода душевной энергіи.

Что же касается физической силы, храбрости, быстроты и ловкости то онѣ утратили свой специфическій характеръ, уступая мѣсто осторожности, тонкому изученію свойствъ противника, оружія и мѣстности.

Храбрость, *безъ соотвѣтствующей осторожности*, въ большинствѣ случаевъ стала приводить къ пораженію, такъ какъ самый жалкій, слабый трусъ могъ изъ окопа убить самаго храбраго и сильнаго.

Арміи начали пополнять уже *съ нѣкоторымъ выборомъ* въ зависимости отъ возраста, состоянія здоровья и занимаемаго служебнаго положенія. Полководцы и даже старшіе начальники стали помѣщаться въ болѣе безопасныхъ мѣстахъ и окружать себя удобствами и большой свитой часто совершенно не-

нужной; лично моральной поддержки они оказывать не могутъ. Большинство въ арміи не знало ради чего воюютъ. Словомъ не всѣ очутились въ одинаковомъ положеніи.

Такимъ образомъ арміи стали какъ-бы *на половину „демократичными"* и на половину *«аристократичными»* и благодаря длительнести боевъ *начали терятъ моральныя силы.*

Изъ приведеннаго обзора видно, въ чемъ главная разница между прежними войнами и современной, а равно видно, что она создалась благодаря значительному увеличенію населенія, давшему колоссальные размѣры арміи и усовершенствованію техники оружія. Понятно, что такая разница предъявила настойчивыя требованія считаться особенно съ затратой моральныхъ силъ арміи. Вь виду этого явилась необходимость *расходованіе моральныхъ силъ восполнять соотвѣтсвующимъ увеличеніемъ матеріальныхъ*, исходя изъ признанія нѣкоторой *зависимости* между названными силами.

Эта зависимость, какъ показала современная война, такова: моральныя силы должны *быть средствомъ приведеніи войны*, а матеріальныя способомъ поддержанія первыхъ.

Для того же, чтобы зависимость могла существовать необходимо ясно и опредѣленно установитьналичность этихъ силъ. Главнымъ элементомъ для первыхъ, какъ извѣстно, является *сознательность* арміи и всего населенія, а для вторыхъ—*широкое развитіе техническихъ средствъ*, Подобнаго рода зависимость. Германія давно уже поняла и проводила въ жизнь,

Въ самомъ дѣлѣ. Нѣкода раздавленная французами, она твердо усвоила истину высканную Наполеономъ о моральныхъ силахъ и подтвердила ее въ войнѣ 1870 года, возложивъ на школу главную роль моральной подготовки къ войнѣ, такъ что выраженіе „побѣдилъ школьный учитель" тогда стало общепринятымъ.

Зная неизбѣжность теперешней войны, она нача-

ла готовиться задолго, но готовиться, конечно, не только духовно, но и матеріально,

Въ чемъ заключалась духовная подготовка Германіи всѣмъ хорошо извѣстно: это доведеніе психологіи массъ до единства мыслей и единства стремленій въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей.

На сколько Германія дѣйствительно учитывала психологію массъ, лучшимъ доказательствомъ служитъ ея заблаговременное предупрежденіе населенія о *продолжительности войны.*

Объ этомъ она высказалась словами своего представителя Гинденбурга: "Побѣдитъ тотъ, у кого окажутся крѣпче нервы" и манифестомъ Вильгельма: „я буду сражаться до тѣхъ поръ пока у меня не останется ни одного солдата". Послѣднее особенно ясно указывало народу, что на скорое окончаніе войны онъ расчитывать не можетъ, а потому долженъ запастись терпѣніемъ, подобнымъ тому, какое нужно путешественнику, отправляющемуся въ дальній и тяжелый путь.

Болѣе вѣскимъ доказательствомъ представленія нѣмцевъ о длительности войны служитъ *экономія въ расходованіе естественныхъ богатствъ* съ первыхъ же дней кампаніи, что наша близорукость приняла за *истощеніе* противника не могущаго долго вести войну.

Къ моральнымъ средствамъ Германія относила и прорывы фронта или такъ называемыя наступленія; послѣднія производились каждый разъ съ такимъ расчетомъ, чтобы, *не переводя моральнаго состоянія своей арміи за предѣлъ упругости*, подавлять духъ у противника, что достигалось *главнымъ образомъ машиной, а не людьми.*

Не рѣдко послѣ удачныхъ операцій она выступала и съ предложеніемъ мира опять—таки въ цѣляхъ моральнаго воздѣйствія на борющіяся массы.

Матеріальная подготовка сводилась, какъ теперь извѣстно, главнымъ образомъ къ тому, чтобы, учитывая психологію массъ, въ будущей войнѣ, непрерывно содѣйствовать высокому моральному состоянію ихъ.

И это мы видимъ изъ слѣдующаго: изготовленіе крупныхъ калибровъ пушекъ осмѣиваемыхъ раньше англичанами (да и нами), предназначалось не столько на опустошеніе рядовъ противника, сколько на ослабленіе духа въ его частяхъ и, само собой понятно, повышеніе таковаго же у своихъ войскъ; тѣмъ же самымъ объясняется постройка воздушнаго флота (аэроплановъ , цеппелиновъ), подводныхъ лодокъ; примѣненіе удушливыхъ газовъ и, наконецъ, широкое развитіе шпіонажа, агитаціи и т,п.

Итакъ, у нѣмцевъ моральныя силы являлись средствомъ борьбы, а матеріальныя только способомъ поддержанія и сохраненія первыхъ.

Совсѣмъ не то мы видимъ у насъ.

Къ войнѣ мы не готовились и, начавъ,смотрѣли на нее какъ на самое обыкновенное несчастіе, можетъ быть и большое, но которое продолжится не болѣе 4—5 мѣсяцевъ*) и которое можно устранить исключительно достаточнымъ количествомъ матеріальныхъ средствъ и не больше.

Мы не считались съ психологіей массы, не дѣлали ее сознательной участницей борьбы,

Вслѣдствіе чего въ настоящей войнѣ, большинство идущихъ на нее не могло побѣдить въ себѣ тѣхъ противорѣчій, которыя ихъ охватывали.

Возьмемъ крестьянъ, рабочихъ. Имъ приказывали итти умирать за прекрасную родину, дорогое отечество и т. д., но что такое родина и почему ее нужно защищать —не сказали. Они шли, но ихъ представленіе о родинѣ часто оканчивалась тамъ, гдѣ кончалась деревня перваго, фабрика второго.

Мы думали, что разбивъ германскую армію, кончимъ войну; мы полагали, что достигнуть этого можно цѣнной массы человѣческихъ жизней.

И будучи въ этомъ смыслѣ послѣдовательными,

---

[1]) унасъ взглядъ на скорое окончаніе войны былъ доминирующимъ и пагубно отразился на моральномъ состояніи войскъ. Армія, неумѣвшая сама разобраться въ создавшемся положеніи и повѣрившая въ краткость войны, сразу напрягла всѣ свои силы не щадя себя въ борьбѣ съ машинами и надорвалась. Кто виноватъ? Политическая недалекость общества, прессы и невѣжество руководителей.

мы восполняли живой силой недостатокъ пушекъ, снарядовъ и т. д.

Ставъ въ ряды дѣйствующей арміи, бойцы превращались въ массу, у которой не находили возможнымъ признавать нравственныхъ силъ, а часто не считались и съ физическими.

Въ началѣ и срединѣ войны, не имѣя *техничевкихъ средствъ*, армію безпрерывно бросали въ бои, не обращая вниманія на громадныя потери.

Кромѣ того во время боевъ армію доводили до абсолютнаго физическаго переутомленія. Доходило до того, что солдаты не въ силахъ были отъ усталости рыть окопы и отдавали свою жизнь въ руки судьбы.

Словомъ нашу темную массу уподобили заячьей лапѣ, которой хотѣли перебить стальной прутъ.

Значитъ намъ не хватало яснаго и опредѣленнаго знаніи психологіи массъ, требующихъ сохраненія моральныхъ силъ.

Не принимая ихъ въ разсчетъ, мы свои надежды на конечный успѣхъ основывали только на превосходствѣ *матеріальныхъ силъ* (живой силы, естественныхъ богатствъ), которыя и стали *у насъ одновременно средствомъ и способомъ борьбы*

Въ силу этого мы уподобились птицѣ, летающей съ однимъ крыломъ, почему и устали воевать.

Для болѣе нагляднаго представленія о всемъ сказаномъ сравнимъ подготовку къ войнѣ и веденіе ея Германіей и нами.

У ГЕРМАНІИ.	У НАСЪ.
До войны.	**До войны.**
1. Пониманіе населеніемъ *неизбѣжности* войны.	1. Только смутное представленіе о *возможности* войны.
2. Правильное представленіе о характерѣ и длительности будущей войны.	2. Никто даже въ руководящихъ военныхъ кругахъ не имѣлъ яснаго понятія ни о характерѣ войны, ни о ея длительности, большинство думало, что она будетъ кратковременна.
3. Колоссальная заготовка техническихъ средствъ борьбы.	3. Заготовки техническихъ средствъ не было.

4. Своевременный учетъ всей наличности естественныхъ богатствъ страны и экономное расходованіе ихъ съ первыхъ же дней кампаніи
5. Высокая организованность во всѣхъ отрасляхъ труда и общественной жизни.
6. Установленіе желѣзной дисциплины, отвѣчавшей настроенію народныхъ массъ, въ арміи съ точнымъ указаніемъ взаимоотношеній между подчиненными и начальниками.

Во время войны.

1. Болѣе или менѣе справедливое распредѣленіе несенія тягостей войны между всеми гражданами.
2. Поддержаніе высокаго моральнаго состоянія въ населеніи и войскахъ путемъ тѣсной и живой связи между ними.
3. Замѣщеніе должностей въ тылу инвалидами и ранеными въ цѣляхъ использованія всѣхъ здоровыхъ гражданъ на войнѣ въ качествѣ боевыхъ единицъ.
4. Стремленіе выполнять боевыя задачи *съ наименьшей затратой* живой силы арміи, не допускается физическаго и моральнаго переутомленія ея.
5. Взглядъ на наступленіе только какъ на моральное средство борьбы, исключительно ведущее къ побѣдѣ.

4. Господствовавшее представленіе объ изобиліи естественныхъ богатствъ не вынуждало къ экономному расходованію, а тѣмъ болѣе къ учету ихъ.
5. Всякое отсутствіе организованности.
6. Разумной дисциплины не было. Взаимоотношеніе начальниковъ и подчиненныхъ находилось въ зависимости отъ взгляда каждаго въ отдѣльности начальника: я хочу—значитъ ты можешь

Во время войны

1. Были только безуспѣшныя попытки.
2. На моральное состояніе вообще не обращалось вниманія. Связи не было не только населенія съ арміей, но и дѣйствующей арміи съ ея пополненіемъ. Что дѣлалось на фронтѣ и что происходило въ тылу узнавалось лишь изъ „молвы" всегда крайне не вѣрной.
3. Были безсистемныя попытки не давшія положительныхъ результатовъ.
4. Боевыя задачи выполнялись всегда *съ большими потерями*. Установился взглядъ, что выполненіе задачъ съ малыми потерями было не заслугой начальника, а простой случайностью. Физическое и моральное переутомленіе никогда не принималась въ расчетъ.
5. Взглядъ на наступленіе какъ на способъ уничтоженія арміи противника и тѣмъ достиженіе побѣды.

Изъ приведеннаго сравненія видны тѣ недочеты, съ какими мы вступили въ великую войну, а равно и тѣ ошибки, какими сопровождалось веденіе ея.

Такъ какъ очевидность почти всѣхъ указанныхъ мною недочетовъ и ошибокъ не требуютъ подробнаго разсмотрѣнія ихъ, то я остановлюсь лишь на нашемъ неправильномъ взглядѣ на „наступленіе“ т.е. на той ошибкѣ, вредное дѣйствіе которой особенно болѣзненно отразилось на всей жизни страны.

4. Наступленіе какъ моральное средство борьбы.

Чтобы яснѣе судить о наступленіяхъ въ связи съ характеромъ нынѣшней войны, приведу выдержкой изъ своей книжки „къ молодымъ офицерамъ“

Колоссальная численность армій и чудовищное развитіе боевыхъ и техническихъ средствъ привели веденіе современной войны къ тѣмъ способамъ, которые по своему характеру приближаютъ ихъ къ крѣпостной.

Какъ тамъ, такъ и здѣсь необходимы длительная артілерійская подготовка, медлененная продвижка войскъ, закрѣпленіе и т. под.

Разница будетъ только въ томъ, что обходы и охваты въ крѣпостяхъ парализуются сомкнутостью укрѣпленныхъ оградъ, а въ позиціонной войнѣ это достигается удлиненіемъ фланговъ до какихъ-либо естественныхъ преградъ, дающихъ полное обезпеченіе

Если мы посмотримъ на расположеніе воюющихъ армій, то увидимъ подтвержденіе сказаннаго.

Нашъ западный фронтъ своимъ правымъ флангомъ упирается въ Балтійское море, а лѣвымъ въ Черное море.

Фронтъ анго-французовъ —правымъ въ Швейцарскую границу, а лѣвымъ въ Сѣверное море.

Въ общемъ позиціонная война какъ бы сводится къ осадѣ одной крѣпости другою, такъ какъ каждая данная точка фронта представляетъ собою

своего рода крѣпость, съ паденіемъ которой въ большинствѣ случаевъ неизбѣжно паденіе сосѣднихъ.

Настоящая позиціонная война явилась не случайно, какъ многіе это думаютъ, а вполнѣ закономѣрно. Стремленіе враждующихъ государствъ перенести бѣдствія войны на чужую территорію заставляетъ ихъ выбрасывать арміи за предѣлы своихъ государствъ и тамъ уже искать развязки.

Болѣе готовый противникъ успѣваетъ справиться съ этой задачей и старается закрѣпить свое вторженіе. чтобы уже потомъ дѣйствовать сообразно намѣченнымъ планамъ.

Менѣе готовый, встрѣчая вторгшагося, употребляетъ усилія сдержать дальнѣйшую продвижку и тоже закрѣпляется, чтобы подготовиться къ рѣшительной борьбѣ.

Такимъ образомъ начало дѣйствій сводится къ встрѣчнымъ боямъ, а потомъ къ *взаимной оборонѣ*, т. е., къ позиціонной войнѣ на громадномъ протяженіи.

Само собой разумѣется, что въ позиціонной войнѣ какъ и полевой, главное стремленіе враждующихъ арміей сводится къ тому, чтобы побѣдить другъ друга.

Въ полевой войнѣ, какъ уже извѣстно, побѣда достигается искуснымъ маневрированіемъ и высокимъ моральнымъ состояніемъ арміи.

Первое въ позиціонной войнѣ не имѣетъ существеннаго значенія до тѣхъ поръ, пока армія не откроетъ себѣ свободу дѣйствій путемъ прорыва укрѣпленной ограды.

Однако эти прорывы настолько трудны и сопряжены съ такими потерями, что къ нимъ обыкновенно прибѣгаетъ армія того государства, которое располагаетъ громадными запасами боевыхъ и техническихъ средствъ.

Но и эти послѣднія остаются часто безуспѣшными при наличности стойкости войскъ обороняющагося.

Казалось бы, въ позиціонной войнѣ, какъ и въ крѣпостной, *борьба должна сводиться къ блокадѣ*, могущей довести одого изъ противниковъ до истощенія

матеріальныхъ и моральныхъ силъ. Но вѣдь война есть величайшее изъ бѣдствій, а потому у противниковъ является естественное стремленіе *ускорить истощеніе* названныхъ силъ другъ у друга.

Раньше же было сказано, что на войнѣ побѣждаетъ тотъ, у кого окажется *сильнѣе духъ*, и что сила этого послѣдняго зависитъ отъ соотвѣтствующей матеріальной поддержки. Значитъ, систематически подавляя моральныя силы врага, можно быстрѣе достигнуть желаемаго конца.

Къ числу наиболѣе дѣйствительныхъ „средствъ", подавляющихъ духъ, относится *„разумное"* веденіе *наступленій*. Примѣромъ этого служитъ Германія.

Учтя свое превосходство въ подготовкѣ къ войнѣ, нѣмцы рѣшили первые свои шаги направить на того противника, который могъ скорѣе изготовиться, т.-е. на Францію. Цѣль была двоякая: либо, разбивъ Францію до подготовки другихъ ея союзниковъ, принудить ее къ миру, либо же въ случаѣ невозможности углубиться на ея территорію настолько, насколько это нужно, чтобы отголоски войны были далѣе отъ своего государства, создать тамъ укрѣпленную ограду *съ неуязвимыми флангами*. Въ этихъ цѣляхъ, а не иныхъ, они прошли Бельгію, съ тѣмъ, чтобы уперетъ свой флангъ въ море.

Какъ намъ извѣстно, достигнуть перваго нѣмцамъ не удалось, а второе закончилось блестяще.

Совершивъ эту операцію, они приступили къ выполненію такого же плана на восточномъ фронтѣ, т.-е. въ Россіи. Закрѣпившись и здѣсь, нѣмцы рѣшили ликвидировать угрозы со стороны союзниковъ на Балканахъ и въ частности въ Дарданеллахъ.

Такимъ образомъ, проведеніемъ этихъ плановъ, Германія перенесла войну на всѣхъ своихъ границахъ на чужую территорію.

Съ точки зрѣнія военнаго искусства начало войны у Германіи протекало обычнымъ порядкомъ полевой войны: велись наступленія съ маневрированіемъ, причемъ наступленія являлись моральнымъ

средствомъ, а маневрированіе *способомъ* поддерживающимъ первое.

Послѣ же закрѣпленія, когда создалась позиціонная война, средствомъ для дальнѣйшаго веденія войны осталось по *прежнему наступленіе*, а способъ поддерживающій его у Германіи измѣнился. Вмѣсто маневрированія она стала прибѣгать исключительно къ *машинамъ* съ тѣмъ, чтобы *при наименьшей затратѣ человѣческихъ жизней* въ своей арміи постепенно захватывать часть территоріи у противника, *подрывая тѣмъ самымъ бодрость духа у него.* При этомъ нужно отмѣтить весьма существенное, что въ своихъ наступленіяхъ во время позиціонной войны она дѣлала продвижки сообразно двумъ главнѣйшимъ условіямъ:

1-е—абсолютное сохраненіе физическихъ и моральныхъ силъ войскъ и

2-е—прочное закрѣпленіе пройденнаго.

Вообще наступленіе нѣмцы производили съ такой экономіей въ человѣческихъ жизняхъ и ихъ силахъ, что оно не вызывало въ арміи какого либо особаго ужаса (всѣ сообщенія о *колоссальныхъ потеряхъ* нѣмцевъ во время наступленій слѣдуетъ считать сильно преувеличенными, т. к. если бы взять сумму такихъ сообщеній, то у нѣмцевъ не было бы уже арміи къ концу 3-го года войны).

Такимъ образомъ на наступленія Германія смотрѣла, какъ на средство пониженія духа у враговъ, т. е. какъ на моральное средство борьбы.

Благодаря, этому она осталась крѣпкой, несмотря на то, что противъ нее выступили почти всѣ государства міра.

Что касается насъ, то дѣло обстояло иначе.

Начало войны мы повели такъ же, какъ и нѣмцы, сразу показавъ и стратегическую способность полководцевъ и тактическую подготовку офицеровъ и безусловную выносливость и храбрость всего состава арміи.

Мы имѣли значительные успѣхи даже при отсутствіи боевыхъ и техническихъ средствъ.

Но вотъ возникла позиціонная война. Новый ха-

рактеръ войны долженъ былъ выдвинуть на очередь и новые средства и способы веденія ея, а значитъ, долженъ былъ измѣнить и взглядъ на наступленіе. Къ сожалѣнію, наши руководители этого не учли. Они по прежнему стремились *разбить* нѣмцевъ, дойти до Берлина, до Эльбы, словомъ, разгромивъ, побѣдить.

Отсутствіе техническихъ и боевыхъ средствъ, количество человѣческихъ жертвъ, физическая утомляемость арміи и душевное состояніе ея отъ потерь—не принималось въ соображеніе.

Правда, несмотря на это отъ времени до времени намъ удавалось достигать въ арміи высокаго подъема духа и нѣкотораго даже энтузіазма (призывъ Керенскаго), Мы снова успѣшно производили наступленія, но зато самаго успѣха, конечно, удержать не могли.

Почему?

Подъемъ былъ случайный, какъ бы стихійный, безъ участія сознанія, и вотъ, когда все наносное сметено, наступило равнодушіе, почти животный страхъ и далѣе... паника, которую сдержать уже никакими силами было бы невозможно, если бы противникъ *самъ* не останавливался *изъ экономіи физическихъ силъ* своей арміи. Примѣровъ перечислять нѣтъ надобности — они всѣмъ достаточно извѣстны.

Значитъ, на наступленіе мы вообще смотрѣли, какъ *на средство уничтоженія арміи* противника, т. е. какъ *на матеріальное средство борьбы.*

Въ силу этого наши наступленія все чаще и чаще оставались безрезультатными и накопляли въ душѣ солдатъ сначала пассивный протестъ, вызывавшій озлобленіе и полное равнодушіе къ успѣхамъ и неудачамъ, а затѣмъ и активный, выразившійся въ нанесеніи себѣ раненій (самострѣлы), уходѣ въ плѣнъ и въ дезертирствѣ.

Теперь посмотримъ, въ какихъ же случаяхъ производились наступленія нѣмцами и нами съ переходомъ къ позиціонной войнѣ.

НѢМЦЫ.	МЫ.
Вообще.	**Вообще.**
1. Съ цѣлью *подорвать духъ у врага* путемъ захвата и удержанія за собой нѣкоторой части территоріи.	1. Съ цѣлью разбить армію противника.
Въ частности.	
1. Когда противникъ, увлекшійся прорывомъ укрѣпленной ограды, растрепывалъ силы своихъ войскъ.	*1.* Когда нужно было помочь союзникамъ въ критическую для нихъ минуту.
2. Когда противникъ, израсходовавъ боевыя средства, не могъ ихъ скоро получить.	2. Изъ соображенія, что оборона даетъ большія потери и дѣлаетъ защитниковъ мало боеспособными.
3. Когда нужно было *усилить* возникающую слабость духа внутри *воюющаго съ ними* государства.	3. Когда думали наступленіемъ *успокоить* возникающее броженіе *внутри своего государства.*
4. Когда нужно было заставить одного изъ противниковъ отказаться принять участіе въ общемъ наступленіи. (Верденское наступленіе нѣмцы произвели наканунѣ принятаго союзниками рѣшенія вести общее наступленіе. Россія, какъ извѣстно, вела наступленіе самостоятельно).	4. Изъ-за разныхъ политическихъ конъюнктуръ.

Здѣсь мы видимъ, въ какихъ случаяхъ прибѣгали къ наступленіямъ нѣмцы и въ какихъ дѣлали это мы, видѣли и результаты: у нѣмцевъ успѣхи, у насъ тяжелыя неудачи.

Часто приходилось слышать, что, приведенные мною случаи нашихъ наступленій, вызывались настоятельной необходимостью.

Допустимъ, что это и такъ, но все же едва ли можно ихъ оправдывать, зная, какъ они производились и каковы должны были получиться *послѣдствія*.

Можно-ли было предвидѣть эти послѣдствія?

Конечно, да.

А если такъ, то, значитъ, наши руководители либо не отличались дальновидностью, либо дѣйствовали по шаблону, на авось, почему наступленіями мы не только не достигали цѣли, а лишь ухудшали общее положеніе.

5. Итоги.

Разбираясь во всемъ сказанномъ, можно прійти къ заключенію, что нѣмцы употребили всѣ усилія на то, чтобы *уменьшить бѣдствія войны*, т. е. чтобы сдѣлать ее менѣе чувствительной для своего народа.

Что же касается насъ, то мы цѣлымъ рядомъ своихъ невольныхъ и вольныхъ ошибокъ *увеличили лишь сумму зла*, приносимаго вообще войной.

Подъ невольными ошибками я понимаю тѣ, которыя складывались благодаря чисто объективнымъ причинамъ, къ числу коихъ отношу недемократичность по своему содержанію внѣшней и внутренней политики, а подъ вольными—просто халатность и нежеланіе руководителей разобраться въ характерѣ современной войны.

Опять-таки изъ всего предыдущаго видно, что *главная ошибка* нашихъ руководителей заключалась именно въ томъ, что при веденіи войны, они стремились къ одержанію побѣды путемъ *физической силы*, тогда какъ нужно было пользоваться *двумя родами* силъ—*физическими* и *нравственными*.

Какъ примѣнялась эта физическая сила, тоже указано: веденіе *наступленій съ цѣлью уничтоженія забронированнаго* противника почти исключительно *живой силой*.

Теперь, подводя итоги, посмотримъ, каковы же получились результаты отъ дѣйствія нашей *главной ошибки*, т. е. отъ *невѣрнаго взгляда на „наступленіе“*.

Прежде всего эта ошибка фактически *оставила насъ безъ арміи*, понимаемой въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Въ самомъ дѣлѣ, разъ установился взглядъ на наступленіе, какъ на *единственное средство* побѣды путемъ уничтоженія врага-машины, то мы и старались систематически примѣнять это средство, не считаясь съ тѣмъ, каково было его вліяніе на организмъ арміи. Вліяніе же было ужасное, такъ какъ каждое наше наступленіе уничтожало массу здоровыхъ (въ смыслѣ боевой подготовки) частицъ арміи и *ослабляло* духъ остававшихся.

При этомъ нужно замѣтить, что на замѣну убывшихъ частицъ такими же крѣпкими по боевой и моральной подготовкѣ не было обращено вниманія. Подтвержденіемъ чего служитъ израсходованіе въ бояхъ съ первыхъ же дней войны наилучшаго кадра офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Всѣ участники войны знаютъ, что составъ ротъ, первоочередныхъ полковъ выступившихъ въ походъ, включалъ въ себѣ отъ 100 до 150 унтеръ-офицеровъ ближайшихъ сроковъ службы въ роли простыхъ рядовыхъ.

Уложивъ въ первый же годъ войны цвѣтъ арміи, мы, держась прежняго взгляда, конечно, должны были пополнять ее всякимъ хламомъ съ точки зрѣнія военнаго дѣла, Мы поставили въ ея ряды не только когда либо проходившихъ службу, но и просто людей отъ станка или плуга безъ всякой выучки.

Какъ же производилась эта выучка?

Люди собирались въ громадныя кучи, такъ называемые запасные полки, для прохожденія 4-хъ—5-ти недѣльнаго курса обученія.

Эту кучу должны были въ столь короткій срокъ выучить лица, которые сами по существу ровно ничего не понимали и не знали не только въ военной техникѣ, но и въ дисциплинѣ—прапорщики.

Спрашивается, чему могли они научить въ особенности въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находились обучаемые!

А вѣдь условія были чисто кошмарныя.

Возьмите любой запасный полкъ—въ немъ бывало до десяти тысячъ человѣкъ, т. е. больше того, что въ мирное время въ дивизіи (четыре полка).

360 человѣкъ составляли роту, которая ввѣрялась юному прапорщику и нѣкоторому количеству солдатъ-учителей, тоже никуда негодныхъ, такъ какъ лучшіе изъ нея погибли въ первый же годъ кампаніи.

Люди роты размѣщались въ казармѣ на нарахъ не менѣе, какъ въ два этажа и подъ нарами. По казармѣ они могли двигаться только тогда, когда 3/4 состава располагались на нарахъ. Можетъ быть, послѣднее и не имѣло существеннаго значенія при обученіи лѣтомъ, но въ остальное время года это почти парализовало какія бы то ни было занятія.

Плохо одѣтая рота выходила на занятія, имѣя всего 35 настоящихъ винтовокъ на весь составъ остальная часть вооружалась чѣмъ попало.

Въ безмысленномъ обученіи проходилъ установленный срокъ, и люди, считаясь подготовленными, отправлялись на пополненіе дѣйствующей арміи.

Если оцѣнить изображенныя мною условія, при коихъ подготовлялись будущіе „чудо-богатыри“, то станетъ понятно, какой элементъ знаній и духовной бодрости могли внести они въ ряды арміи, сдерживающей мощнаго врага.

Такимъ образомъ, мы, благодаря нашимъ наступленіямъ, остались безъ арміи, получивъ взамѣнъ ея *вооруженную толпу* безъ техническаго обученія и дисциплины.

Это отразилось не только на боеспособности арміи, но и на ея духѣ.

Какъ это ни странно, но наступленія дали результаты еще двухъ видовъ: положительные и отрицательные; къ первымъ отношу легкость рожденія революціи, а ко вторымъ усиленіе дороговизны и анархію съ крайней враждой къ офицерству.

Неожиданность такого вывода, само собой требуетъ дать читателямъ конкретныя представленія о его правильности, что и дѣлаю въ слѣдующемъ

хронологическомъ порядкѣ: 1) усиленіе дороговизны, 2) легкость рожденія революціи и 3) анархія съ крайней враждой къ офицерамъ.

1. *Усиленіе дороговизны.* Стоимость необходимыхъ для жизни продуктовъ, какъ извѣстно, зависитъ отъ количества добываемыхъ продуктовъ и правильности распредѣленія ихъ между населеніемъ.

Съ возникновеніемъ войны, какъ добываніе такъ и распредѣленіе продуктовъ значительно затрудняется вслѣдствіе уменьшенія рабочихъ рукъ, загроможденія желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, отсутствія соотвѣтствующей организованности и сокращенія международныхъ сношеній.

Сумма этихъ причинъ и даетъ вообще вздорожаніе продуктовъ всѣхъ видовъ.

Очевидно, измѣненіе каждой изъ названныхъ причинъ, *какъ слагаемыхъ* измѣняетъ и сумму, то увеличивая, то уменьшая ее.

Какую же логическую связь съ дороговизной имѣетъ „наступленіе", если она вытекаетъ изъ понятія о самой войнѣ.

Очень простую.

Почти всѣ наши наступленія въ борбѣ съ машинами давали колоссальную убыль въ людяхъ, а неотступное желаніе все же подавить противника живой силой требовало не только возмѣщенія этой убыли, но и увеличенія численнаго состава арміи.

Послѣднее все болѣе и болѣе отрывало людей отъ полезнаго труда въ особенности отъ сельскохозяйственнаго, быстро уменьшало число рабочихъ рукъ, сокращая тѣмъ самымъ количество добываемыхъ продуктовъ внутри страны.

Перемѣщеніе же и сосредоточеніе большихъ человѣческихъ массъ загромождало слабо развитую желѣзнодорожную сѣть, спутывая правильную доставку этихъ продуктовъ.

Такимъ образомъ, „наступленіе" дѣйствуя на увеличеніе двухъ слагаемыхъ (уменьшеніе рабочихъ рукъ и перегрузка путей сообщенія), увеличивало размѣры вліяющіе на дороговизну.

Значитъ, если бы наши наступленія не отличались такою расточительностью живой силы, то не было бы той дороговизны, какую мы сейчасъ видимъ.

2-е. Легкость рожденія революціи. Едва ли кто станетъ возражать противъ неизбѣжности революціи въ Россіи. Вопросъ сводился лишь къ тому, когда она должна была произойти.

Война приблизила революцію, а рожденіе ее ускорилось подъ давленіемъ наступленій какъ причины и усиленія дороговизны какъ слѣдствія ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, некультурныя массы населенія, попавъ въ тяжелую дѣйствительность войны вообще и нашихъ наступленій въ особенности, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе стали утрачивать терпѣніе, пріобрѣтая чувство злобы и ненависти къ виновникамъ чрезмѣрныхъ страданій. Это чувство, какъ эхо отразилось въ сердцахъ людей самыхъ глухихъ деревень и переполнили ихъ. Въ темномъ мозгу искалѣченныхъ на войнѣ и изголодавшихся внутри страны крестьянина и рабочаго ясно обрисовался настоящій виновникъ ихъ бѣдъ—старый режимъ. Сложилось представленіе, что стоитъ уничтожить этого виновника, какъ настанетъ конецъ ненавистной войнѣ и страданіямъ.

Отсюда и появился единодушный протестъ народныхъ массъ противъ своихъ бездарныхъ правителей.

Нуженъ былъ кличъ; нужно было только кому нибудь ударить въ набатъ, чтобы этотъ протестъ вылился въ реальную форму.

Это и сдѣлалъ Петроградскій пролетаріатъ въ знаменитые февральскіе дни. Значитъ, опять, не будь нашихъ кровопролитныхъ наступленій, увеличивавшихъ бѣдствія войны, рожденіе революціи замедлилось бы.

3-е. Вражда къ офицерамъ. Солдатскія массы, осудившія старый режимъ, давшій море тяжелыхъ переживаній, десятки тысячъ смертей, сотни тысячъ сиротъ и обездоленныхъ, составили себѣ понятіе, что этотъ режимъ выполнялъ свою злую волю при помощи своихъ агентовъ офицеровъ.

Темнота, живущая чувствомъ, а не умомъ, не могла разобраться въ глубинахъ хитросплетеній такого сложнаго явленія, какъ революція, и вынесла свой приговоръ офицерамъ, осудивъ ихъ. Не видя послѣ переворота рѣзкихъ измѣненій въ вопросѣ войны, солдаты старались вновь отыскать виновниковъ, чтобы съ ними расправиться. Они думали, что если офицеры раньше были виновниками ихъ тяжелой доли, то теперь они являются ими вдвойнѣ, какъ стоящіе за продолженіе войны.

Наиболѣе яркимъ и характернымъ показателемъ того, какую громадную роль во враждѣ солдатъ къ офицерамъ сыграли „наши наступленія" служитъ событіе 6 Іюля.

Революціонный вождь, Керенскій, призвалъ армію къ наступленію. Офицеры поддержали этотъ призывъ; армія горячо откликнулась и успѣшно продвинулась впередъ. Однако, нѣсколько недѣль спустя, подъ ничтожнымъ давленіемъ врага, наша армія побѣжала назадъ.

Что же случилось? Вѣдь были и пушки, и снаряды и численное превосходство солдатъ, и подъемъ духа!

Да, все это было, но не было уже настоящей арміи, не было настоящихъ солдатъ. Были люди, одѣтые солдатами; была толпа, не знавшая дисциплины, но знавшая ужасы наступленій.

Почему же эта толпа пошла впередъ?

Ясно, что подъ дѣйствіемъ временнаго гипноза — Керенскій звалъ солдатъ къ подвигу *иными* словами, чѣмъ прежде ихъ звали. Они пошли, думая, что и наступленіе будетъ *инымъ*. На дѣлѣ же оказалось все прежнимъ — ужасъ, страданіе, смерть и отсутствіе увѣренности въ скорости окончанія всего этого.

Гипнозъ мало по малу сталъ проходить, и солдатскія массы, совершенно не понимавшіе иныхъ интересовъ, кромѣ своихъ личныхъ, повернули назадъ, повернули туда, гдѣ простое ихъ воображеніе рисовало „землю и волю". И вотъ здѣсь то и получилось — *кто не съ ними, тотъ смертельный ихъ врагъ.*

Офицеры не могли итти съ ними—значитъ они ихъ враги. Начались самосуды надъ офицерами, усилилась вражда къ нимъ.

При этомъ наибольшая вражда къ офицерамъ проявилась въ пѣхотѣ, вынесшей исключительную тяжесть войны.

Ошибочность нашихъ наступленій находитъ подтвержденіе въ дѣйствіяхъ нашихъ союзниковъ. Если мы воспроизведемъ въ своей памяти веденіе ими войны, то увидимъ, что на наступленіе они тоже смотрѣли, какъ на моральное средство борьбы, ведущей въ концѣ концовъ къ истощенію врага. Въ силу чего у нихъ не было тѣхъ глубокихъ продвижекъ, какія мы видѣли у насъ, а значитъ и не было тѣхъ потерь въ живой силѣ и той утраты въ душевномъ состояніи арміи, какъ у насъ.

Умѣстно напомнить, что у нѣмцевъ были глубокія продвижки только на нашемъ фронтѣ и то потому, что эти продвижки не требовали большихъ затратъ живой и моральной силы.

Измѣна, дѣйствіе нѣмецкихъ шпіоновъ, агитаторовъ и пр., не имѣли бы того сильнаго вліянія у насъ, если бы *среда* не была подготовлена къ воспріятію этихъ вредныхъ вліяній нелѣпостью нашихъ наступленій.

Говоря о наступленіяхъ, я хотѣлъ указать только на одну изъ главныхъ нашихъ ошибокъ, *а не единственную*, что и должны помнить читатели.

Коль скоро я сталъ подводить итоги тѣмъ послѣдствіямъ, какія получились отъ *„наступленій"*, то естественно необходимо отвѣтить на слѣдующіе три вопроса:

1) Нужно ли вообще вести наступленія;

2) Если нужно, то какъ;

3) Что слѣдовало сдѣлать послѣ переворота.

Отвѣтъ на первый вопросъ вытекаетъ изъ понятія о самой войнѣ. Разъ возникла война, слѣдовательно должны быть и наступленія.

Отвѣтъ на второй — наступленіе производить только тогда, когда можно съ наименьшимъ вообще

урономъ для своей арміи нанести возможно большой уронъ арміи противника. Техника наступленій мною указано въ брошюрѣ „къ молодымъ офицерамъ", стр. 34—36.

Для чего: а) при наступленіи выбирать разные пункты и дѣлать продвижки въ глубину на столько, чтобы можно было занятое крѣпко удержать за собой.

b) Начало наступленій производить всѣми арміями союзниковъ одновременно, чего въ теченіе войны не дѣлали, хотя и говорили.

с) Въ случаѣ сильнаго нажима со стороны врага, въ цѣляхъ сбереженія жизней въ арміи, а значитъ и сохраненія ея духа, производить отходъ на заранѣе намѣченныя позиціи, держа на этихъ позиціяхъ резервы, а не бросать ихъ въ массы отходящихъ, такъ какъ это послѣднее дѣйствуетъ разлагающе на свѣжія войска.

Такой способъ веденія войны сохранилъ бы живую силу, порядокъ и бодрость духа въ ней, а противникъ потерпѣлъ бы обратное.

Отвѣтъ на третій вопросъ:

Если бы во время революціи была сознана главная ошибка при веденіи войны, то можно было бы и устранить вредное дѣйствіе ея путемъ:

а) уменьшенія численности арміи;

б) выдѣленія оставшихся, послѣ сокращенія арміи, въ рабочія депо;

в) увеличенія продолжительности срока обученія въ запасныхъ частяхъ до 3—4 мѣсяцевъ;

г) освѣженія всего командного состава;

д) укрѣпленія дисциплины въ духѣ новаго порядка;

е) развитія культурно-просвѣтительной работы. Подробная разработка затронутыхъ пунктовъ выйдетъ вскорѣ отдѣльной брошюрой.

Само собою понятно, что всѣ сразу увидѣли бы разницу способовъ и средствъ веденія войны, рѣзко отличающійся отъ старыхъ и армія получила бы свѣжесть и бодрость духа, а населеніе освободилось бы отъ нравственнаго гнета при видѣ праздношатающихся солдатскихъ массъ.

Заключеніе.

Когда же окончится война и кто побѣдитъ?

На эти вопросы необходимо отвѣтить немедленно теперь же, чтобы въ отвѣтахъ найти либо достаточный запасъ энергіи къ продолженію войны, либо, признавъ свою слабость, принять твердую рѣшимость кончить кровавую трагедію и стать *рабами своихъ друзей и враговъ.*

Изъ опредѣленія психологіи войны и веденія ея нами вполнѣ ясно вырисовываются два положенія. Первое: если бы воевали только Германія и Россія, то побѣдили-бы нѣмцы и война окончилась бы 2½ года тому назадъ.

Второе болѣе сложное: начали войну государства, имѣющія почти одинаковый культурный ростъ, и къ нимъ вынуждена была примкнуть Россія сильно отставшая отъ нихъ по культурности.

Эта отсталость и явилась своего рода злымъ геніемъ, который то повышаетъ, то понижаетъ духъ противниковъ и не позволяетъ имъ итти другъ другу на уступки, увеличивая тѣмъ самымъ длительность войны.

Словомъ, Россія въ этой войнѣ стала походить на тотъ недовѣсокъ, который мѣшаетъ перетянуть чашку вѣсовъ въ ту или другую сторону и еще болѣе мѣшаетъ установить равновѣсіе.

Быть можетъ, такое сравненіе и обидно для патріота, но оно наглядно показываетъ ту роль Россіи, которую она играетъ въ смыслѣ длительности войны. Значитъ скорость окончанія войны во многомъ зависитъ отъ Россіи.

Когда же конецъ и кто побѣдитъ?

Само собою разумѣется, что точно указать времени нельзя, а можно лишь сказать условно: если Россія *не сможетъ* поднять всѣхъ своихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ, то она „можетъ дальше и не воевать", иначе говоря, она можетъ окончить войну хоть завтра, признавъ себя государствомъ еще не готовымъ *къ свободной и самостоятельной жизни со всѣми послѣдствіями такого признанія.*

Тогда побѣда будетъ на сторонѣ нѣмцевъ, т. к. они используютъ Россію въ своихъ выгодахъ.

Если же любовь къ свободѣ и независимости оживитъ названныя силы, и Россія продолжитъ войну, то послѣдняя закончится тѣмъ скорѣе, чѣмъ раньше *сознательная* любовь къ свободѣ и независимости охватитъ толщу россіянъ и окрѣпнетъ въ нихъ.

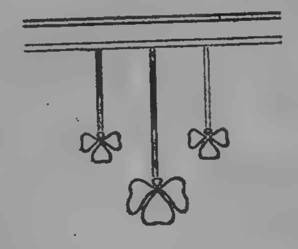
Тогда побѣда будетъ на сторонѣ союзниковъ.

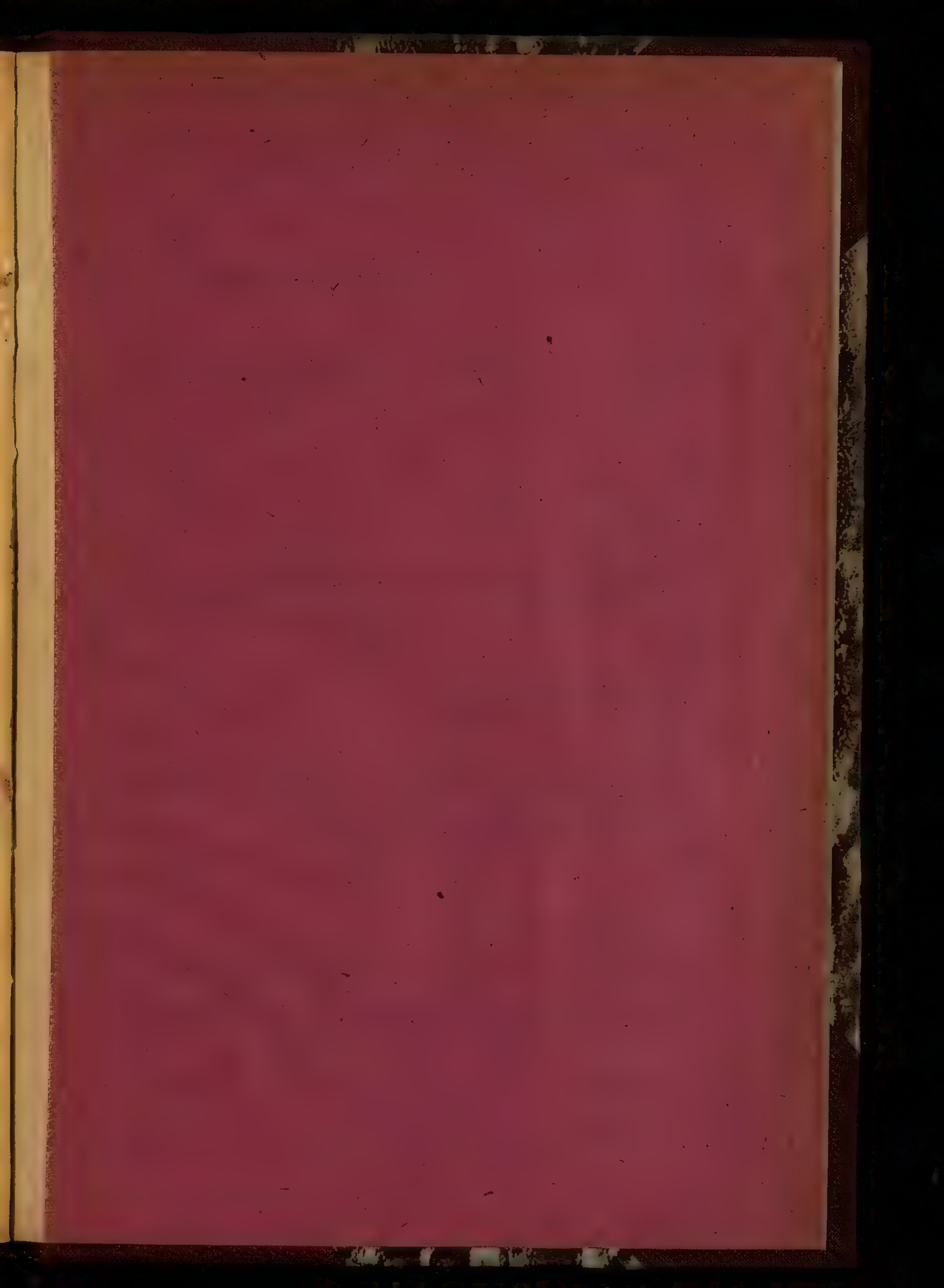
Такая авторитетность сужденія о скорости окончанія войны и о томъ, кто побѣдитъ, вытекаетъ, какъ мнѣ кажется, довольно логично изъ понятія о самой войнѣ и тѣхъ средствахъ и способахъ, которыя должны примѣняться при веденіи ея.

Я уже сказалъ, что средство—это моральныя силы воюющихъ, а способы—матеріальныя, поддерживающія первыя.

Какъ бы ни были у нѣмцевъ велики моральныя силы, все же онѣ находятся въ зависимости отъ матеріальныхъ, а этихъ послѣднихъ у насъ и союзниковъ во много разъ больше.

Слѣдовательно, это превосходство въ матеріальныхъ силахъ при разумномъ расходованіи моральныхъ, что особенно подчеркиваю, и даетъ перевѣсъ на сторону союзниковъ въ смыслѣ принужденія Германіи согласиться на объявленныя нами предложенія о мирѣ.

Того-же автора

Графическая Лекція о силахъ воюющихъ державъ .... изд. 1916 г. ц. 40 к.

Къ молодымъ офицерамъ „ ц. 50 к.

Краткій очеркъ текущихъ событій .... изд. 1915 г. ц. 25 к.

Надо знать и помнить изд. 1916 г. ц. 20 к.

Сравнительная таблица программъ главныхъ русскихъ политическихъ партій .... изд. 1917 г. ц. 40 к.

